

Психологические особенности участников буллинга

Ярмина Алина Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: a.yarmina@gmail.com

Хотя травля в школе существовала с давних времен, исследования этого феномена во многих странах начались примерно в 70-е годы прошлого века в странах Северной Европы. В отечественной психологии крайне мало работ, посвященных данной тематике. Под буллингом обычно понимается запугивание, унижения, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [2]. С быстрым развитием инфокоммуникационных технологий буллинг из «оффлайн» перенесся в «онлайн» и получил название кибербуллинга. По данным исследования проведенного в 2009 г., в России 23 % детей подвергались буллингу «онлайн» или «оффлайн» за последние 12 месяцев [3,4]. Примерно такие же данные получены по Европе - 25 % [1]. Каждый четвертый школьник признался, что подвергал травле других. Таким образом, буллинг - явление распространенное, травматичное, но недостаточно изученное. Проблема до сих пор актуальна, она обретает новые формы и оказывает негативное влияние на участников процесса. По этой причине так важно изучать особенности проявления буллинга и кибербуллинга и его участников, создавать меры профилактики и борьбы с данным явлением.

В связи с этим *цель* нашей работы - изучение и анализ индивидуально-психологических особенностей жертв и агрессоров в ситуации буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте. В исследовании мы исходили из предположения, что существуют индивидуально - психологические различия между агрессорами и жертвами буллинга по уровню социально-психологической адаптации и особенностям идентичности.

Для эмпирической проверки выдвигаемых гипотетических предположений были использованы следующие методы: блок вопросов о столкновении с буллингом и кибербуллингом опросника EU Kids Online II [5], тест "Кто я?" М. Куна и Т. Макпартленда [1], методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [6]. В данном исследовании мы использовали модификацию теста «Кто Я», согласно которой респонденты должны были дать до 10 ответов на каждый из вопросов: «Кто Я реальный?», «Кто я в интернете?», «Кто я идеальный?».

В исследовании приняли участие 174 человека, из них 66 - мальчики (37, 9%) и 108 (62,1%) - девочки, возраст: от 12 до 16 лет (Сред.-14,4, Медиана-15, Мода- 15).

На основании использованного опросника EU Kids Online II респонденты были разделены на 4 группы: «жертвы» (15%, 26 чел.), «агрессоры» (23%, 40 чел.), «хамелеоны» (одновременно и агрессор, и жертва) (15%, 27 чел.), «не участвовал» (47%, 81 чел.).

Гипотеза о существовании индивидуально - психологические различий между агрессорами и жертвами по уровню социально-психологической адаптации и самоидентичности подтверждается. Результаты, полученные по методике социальной адаптации, при попарном сравнении подтверждают гипотезу о различиях социальной адаптации - у агрессора уровень адаптивности значимо выше, чем у жертвы, соответственно, у жертвы значимо выше уровень дезадаптивности. Кроме того, по фактору самопринятия, также у агрессора уровень значимо выше, чем у жертвы, за счет шкалы непринятия себя, которая у агрессора ниже, соответственно. Так же есть значимые различия по фактору интернальности,

у агрессора значимо выше, при этом при сравнении шкал внутри фактора различия не значимы. Можно предположить, что социальная адаптивность агрессора связана с тем, что его агрессивное поведение и травля жертв помогает ему самоутвердиться и адаптироваться в среде.

Что касается самоидентичности, например, групповая идентичность выражена у всех сравниваемых групп в «Кто я реальный» и «Кто я в интернете», при этом в «Кто я идеальный», у всех сравниваемых групп, кроме группы жертв, более выражена самоидентичность. Внутри дифференцирующих показателей наиболее ярко по сравнению с другими группами выражены показатели у группы хамелеонов. У группы хамелеонов во всех трех «Кто я» представлена категория негативных самооценок, в том числе в «Кто я идеальный». Возможно, это является фактором уязвимости. При этом эта категория встречается так же 1 раз у группы агрессоров в «Кто я реальный», и более не встречается ни у одной из групп. Категория имена собственные была представлена только у группы хамелеонов, как в «Кто я реальный», так и в «Кто я в интернете».

Источники и литература

- 1) Кун, М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М.Кун, Т.Макпартленд // Современная зарубежная социальная психология: тексты / [под ред. Г.М.Андреевой, Н.Н.Богомоловой, Л.А.Петровской]. – М., 1984.
- 2) Кон И. С. «Что такое буллинг и как с ним бороться» //Семья и школа - М., 2006, № 11, с.15-18.
- 3) Солдатова Г., Зотова Е., Агрессоры и жертвы //Дети в информационном обществе. М., 2012, № 11, с. 42–51. <http://detionline.com/assets/files/journal/11/iss11.pdf>
- 4) Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические факторы безопасности подростка в интернете: роль совладающего поведения и родительской медиации // Вестник РГНФ. М., 2014, № 2(75). с. 126-134.
- 5) Livingstone S., Haddon L. EU Kids Online: Final Report. LSE, London: EU Kids Online, 2009.
- 6) Rogers, Carl R., and Rosalind F. Dymond, eds. Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach. Chicago: University of Chicago Press, 1954.